

Глава 2

1

После трех с лишним часов поездки по линии западного побережья мы пересели на другой поезд в Оксенхолме и прибыли в Уиндермир.

Приозерная местность.

Будучи одним из самых выдающихся мест для отдыха во всей Англии, этот край представлял собой оплот природной красоты. Многие люди узнали бы его при упоминании о том, что это был дом Кролика Питера. Любимое место писательницы Беатрис Поттер, чьи сказки про кроликов, живущих на луге, окруженном горными и озерными пейзажами, по-прежнему читают по всему миру.

Покинув станцию, мы тотчас же наткнулись на однолошадную повозку. Заметив нас, человек, в ведении которого она, судя по всему, была, сразу же снял шляпу в приветствии.

- Несказанно рад встрече. Вы, должно быть, леди Райнес Эль-Меллой Арчизорт, я прав? – спросил он. – Меня послал Байрон. Прошу, садитесь.

- Благодарю.

Повернувшись, Грэй неуверенно посмотрела на меня. Я кивнула. Отказываться от их предложения здесь будет бессмысленно. Не теряя времени, я забралась в повозку вместе со своим чемоданом. Грэй не отставала.

Удар хлыста – и лошадь начала движение.

Даже когда мы покинули плоскую местность и выехали на крутые горные дороги, она продолжала двигаться с утонченной грацией.

Несмотря на то, что нас тянуло за собой животное, повозка практически не покачивалась. Здесь наверняка не обошлось без какой-то магии. Может быть, она была сродни той, что я использовала для уменьшения веса своего чемодана. Или, может, это было нечто, заставлявшее саму повозку слегка парить в воздухе.

Наконец,

- ...похоже, приехали, - сказала я, уткнувшись подбородком в оконную раму.

На берегу озера стояли две башни.

По современным меркам их едва ли можно было назвать большими. В лучшем случае, их можно было сравнить с четырехэтажным строением. Несмотря на это, обе башни тянулись вверх с причудливым уклоном.

- Похоже, именно эти две башни называют «башнями-близнецами». Или, если добавить фамилию семьи, ответственной за эти земли, «башнями-близнецами Изельма».

- Башни-близнецы Изельма, - пробормотала Грэй, повторяя мои слова.

- Восточная – Башня Солнца, а западная – Башня Луны, - произнес извозчик, как будто услышав наш разговор.

Башня Солнца.

Башня Луны.

Лично у меня они вызвали мысли, скорее, о личинке муравьиного льва, поджидающей свою добычу, чем о небесных телах.

Как и положено мастерской, здешняя территория была обустроена в соответствии с предпочтениями обитавшей здесь семьи магов. Если вкратце, как и в любой настоящей крепости, ты никогда не знаешь, когда горсть песка или глоток воздуха станут твоим врагом. Перед лицом столь исключительного напряжения я обнаружила, что мои губы сами собой изогнулись в улыбке.

Повозка остановилась рядом с Башней Луны.

- Мы на месте. Желаю приятного времяпровождения, - сказал извозчик, поклонившись. Едва мы ступили на землю, он и его транспортное средство... растворились в воздухе.

Как в сказке. На их месте остались лишь игрушечные солдатик и повозка.

- Что и следовало ожидать от одной из главных дочерних семей факультета созидания. Их работа – поистине удивительное зрелище, - не думая, высказала я то, что было на уме.

- Ваша похвала – честь для меня.

Мы услышали глубокий баритон.

- Добро пожаловать, принцесса семьи Эль-Меллой.

В дверном проеме, вежливо склонившись, стоял усатый мужчина лет за сорок с каштановыми волосами и в алом костюме. Он опирался на трость.

- Я Байрон Вальюэлета Изельма. Глубоко признателем Вам за то, что Вы присоединились к нам, проделав столь долгий путь.

- Вы, должно быть, глава семьи Изельма. Прошу прощения, что припозднилась, – ответила я как можно более вежливо.

Будучи кандидатом на место одного из двенадцати Лордов, я, тем не менее, уступила эту должность своему брату. А если учесть также положение семьи Арчизорт, то он был, образно говоря, на четыре или даже на шесть голов выше меня.

Мягко улыбнувшись и кивнув, Лорд Байрон жестом указал на вход в башню.

- Прошу, заходите. Банкет уже начался.

Зал с высоким потолком переполнял торжественный свет.

Ковер был таким пышным, что, казалось, ноги погружались в него по самую щиколотку. Вкупе с прохладным воздухом он придавал помещению приятную атмосферу. Неистово смеющиеся тени людей создавали впечатление декораций, вырванных из иллюзии. На самом деле, поскольку большая часть людей, собравшихся здесь, являлись магами, это место было не чем иным, как миром грез.

Танцуйте, грезы.

Танцуйте, если хотите поведать истории ночи.

- Трим, даю разрешение действовать по своему усмотрению.

- Да, госпожа, - послышался роботизированный ответ на мой быстрый шепот.

Ртуть уже приняла форму горничной за моей спиной, но я решила дать ей свободу действия просто на всякий случай.

Обретя форму, она тотчас же осмотрелась и выдала с непроницаемым лицом:

- Не знала, что дерьмо растет до такой высоты. **(Отсылка к «Цельнометаллической оболочке» Стэнли Кубрика - прим. перев.)**

Услышав, как она произнесла это, важно выпятив грудь, я невольно поддалась инстинкту и стукнула ее. Вне всякого сомнения, это Флат научил ее такому, напичкав всякими второсортными фильмами. К счастью, ее больше никто не услышал, но Флату, похоже, придется расстаться с жизнью.

Ошеломленная внезапной выходкой Трим, Грэй, тем не менее, принялась пытливно изучать окружающих. Она, конечно, тоже беспокоила меня в некоторой степени, но шансы того, что она последует примеру Трим и выкинет какую-нибудь глупость, были весьма малы, так что, по крайней мере, в отношении нее я почувствовала небольшое облегчение.

В зале звучала витиеватая музыка. Она навевала мысли о далеком, очень далеком море. Мощные звуки труб, сопровождаемые изысканной мелодией рояля и героическим звучанием контрабаса. Легкая и ненавязчивая музыка словно пыталась заставить слушателей сорваться с места и начать отплясывать чечетку.

- Значит, Лорду Байрону нравится джаз, да? Я думала, ему больше по душе классика.

Тридцатые года прошлого века, «В настроении (In the mood)». (<https://www.youtube.com/watch?v=JH4N4QkBmMo>)

Это был легендарный номер из Карнеги-холл, но если бы я не ознакомилась со старыми пластинками в квартире брата, то вероятно, ничего бы об этом не знала. Вид того, как мой брат аккуратно опускает иглу на большие черные диски, пробудил во мне интерес.

Но в этот раз меня заинтересовала не музыка, а ее исполнители.

(...механический оркестр, да?)

Трубы, рояль, контрабас – на всем этом играли заводные куклы высотой примерно в половину от нормального человеческого роста. Это зрелище могло внушить, что факультет созидания на деле ничем не отличался от факультета современной магии, но главным отличием было то, что, в то время как на последнем не постеснялись бы воспользоваться всякими микрочипами и

радиоволнами, эти куклы двигались с помощью каких-нибудь шелковых нитей, вымоченных в лунном свете, или костей фантазменных зверей, смешанных с шестернями. Поскольку область имитации человека пребывала в упадке, количество магов, способных создать оркестр такого размера, было, безусловно, мало.

Словно показывая, что они не просто повторяли музыкальную композицию, а на самом деле были «жизненными формами», созданными специально для того, чтобы играть музыку, заводные куклы трудились с определенной гордостью, потев от усердия.

Что неожиданно, их отношение к делу довольно сильно совпадало с нашим.

Нет.

На самом деле, чем мы вообще отличались от этих кукол?

В конце концов, разве мы сами не были лишь жизненными формами, создаваемыми в течение сотен лет с одной лишь целью – творить магию? Нам нравилось думать, что мы были сверхлюдьми, существовавшими обособленно от земного царства и обретшими невероятную мудрость, но чем мы, в конце концов, отличались от актеров на сцене, следуя замыслу, исполняемому вращением шестерней внутри нас?

(...это плохо. Я так много времени провела со своим братом, что уже начинаю думать так же, как и он.)

Едва заметно покачав головой, я окинула взглядом зал.

Здесь собралось много людей.

Несколько дюжин, все маги. Кто-то держал бокал с красным вином, кто-то наслаждался музыкой — и все были вовлечены в тихую, дружескую беседу.

...по крайней мере, на первый взгляд.

- Мисс Райнес, - раздался голос, и кто-то потянул за подол моей юбки.

- Что-то не так, Грэй?

- Нет. Мне просто интересно, что Вы намерены делать. Среди них есть знакомые, с кем вы хотели бы поговорить?

- Нет, - с легким смешком ответила я на ее шепот. – Сначала понаблюдаем.

Не привлекая к себе внимания, я принялась медленно обходить зал.

Прислушиваясь к беседам окружающих, я начала составлять про себя схему взаимоотношений гостей в плане рангов и социального статуса.

- Трамбелио, Трамбелио, Трамбелио, Мелуастеа, Трамбелио, Мелуастеа, Трамбелио... Ого, фракция Трамбелио решила выступить сегодня в полную силу. А вот из Бартомелоев почти никого не видно. Окружены со всех сторон, нечего сказать.

Вспомнив почему-то историю Китая, я скорбно вздохнула.

На светской встрече магов первым делом необходимо установить соотношение сторонников разных фракций. Поскольку я впервые посещала встречу на этой территории, большая часть гостей была мне незнакома, но я выросла в подобном окружении. Глядя на то, как люди держались, как стояли и ходили, я могла уверенно получить примерное представление о том, кто к какой фракции принадлежал. Кстати, моему брату это давалось из рук вон плохо. Трагедия учеников нового поколения заключалась в том, что они были совершенно несведущи в тонкостях репутации мага.

- Хмм. В целом у нас здесь, похоже, сложилось примерно следующее соотношение: шесть Трамбелио, один Бартомелой и три Мелуастеа.

- ...это имена различных фракций?

- Вроде того. Трамбелио представляют тех, кто хочет править демократически. Бартомелой представляют тех, кто придерживается классического аристократического строя. А Мелуастеа плевать и на тех, и на других, они просто хотят проводить свои исследования в тишине и спокойствии, - я попыталась ответить на вопрос Грэй как можно проще.

В данный момент Часовая башня была примерно поделена на три фракции.

Фракция, возглавляемая Бартомелоями, куда входила семья Эль-Меллой, которая поддерживала аристократический стиль правления.

Фракция Трамбелио, центром которой была семья Вальюэлета, жаждавшая демократической системы.

И Мелуастеа, представлявшие нейтральную фракцию.

Проще говоря, были те, кто считал, что управление Часовой башней должно осуществляться аристократами с древними и могущественными родословными, и те, кто полагал, что родословную следует перестать принимать во внимание и править должны лишь те, кто обладает выдающимися талантами.

Впрочем, поскольку дело касалось магов, выбор той или иной стороны особой роли не играл. По сути, это было решение, нужно ли еще раз просеять тех, кто добрался до верхов, или нет.

- ...кажется, я понимаю. Семья Эль-Меллой поддерживает аристократическую фракцию, верно?

- Пока что. Но в последнее время от этого больше проблем, чем хотелось бы.

Поддержка семьи Эль-Меллой фракции аристократов зиждилась на том, что семья моего почившего брата — предыдущего Лорда Эль-Меллой — была известной даже среди знати. Однако, к сожалению, в нынешнем состоянии семья Эль-Меллой уже не пользуется уважением и авторитетом, что были у нее прежде.

Вообще-то наплыв студентов нового поколения в класс Эль-Меллой на практике все ближе и ближе подталкивает нас к фракции Трамбелио. Даже если не считать семью Эль-Меллой, из-за поведения моего брата, который не склонялся ни к консерваторам, ни к реформистам, семья Бартомелой, возглавлявшая аристократов, смотрела на нас с недоумением. «Вы ведь одни из нас, разве нет? Чем вы вообще думаете?» В общем, как-то так.

Разумеется, если он в результате какого-нибудь легкомысленного поступка совершит ошибку, ему конец.

Если отбросить в сторону их власть, которую дарует положение одного из двенадцати Лордов, семья Бартомелой была самой влиятельной из трех великих аристократических семей, и это не просто пустой звук. Чего уж тут таить, они могли открыто уничтожить всю семью Эль-Меллой.

- Как бы то ни было, против Бартомелоев, которые могут натравить на нас весь факультет политики, у нас нет ни единого шанса.

- Бартомелой владеют факультетом политики? - Грэй наклонила голову вбок, словно маленькая птичка.

- Ну да. Тебе что-то не нравится?

- Нет, просто... я думала, что каждый из двенадцати Лордов ответственен за один из двенадцати факультетов... и поскольку факультет политики не входит в их число...

Понятно, понятно. Значит, вот как ты это понимаешь?

Вообще-то, подобное понимание порядка вещей было вполне нормальным. Я подумала, что таким обзавелся бы каждый, оказавшись в Часовой башне, но в случае с Грэй, вероятно, дело было просто в отсутствии культурного обмена.

- Все несколько сложнее. Факультет современной магии хоть и является одним из двенадцати основных факультетов, Лорда ему назначили относительно недавно...
- ответила я и покосилась в сторону.

Моих ушей коснулся опасный голос.

- О? Ты думаешь, что тому, чья родословная столь никудышна, есть что оставить в великолепной истории магии?

- Вы вогнали магию в упадок и еще искренне думаете, что сами сможете поднять ее со дна? Когда вы очнетесь и осознаете, что эта мечта уже давно стала неосуществимой?

- ...ого, быстро же они, - пробормотала я, делая вид, что ничего не заметила.

Более хитрый и изощренный маг смог бы вести беседу подобного рода, не привлекая лишнего внимания, но от молодежи этого, к сожалению, ожидать не стоило. И то, что они оба уже были изрядно навеселе, лишь ухудшало ситуацию. Похоже, что, благодаря тому, как мы здесь собрались, среди гостей данной встречи преобладали молодые представители магического общества.

- Думаешь, Часовая башня сможет выжить без нового поколения магов?

- Хахаха! Часовая башня была изначально основана ради ^{аристократов} Лордов. Ты и вправду считаешь, что вам удастся сделать что-нибудь с теми крохами, что мы вам оставили?

Вокруг двух спорщиков начала медленно сгущаться атмосфера напряжения между всеми фракциями.

Они не были настолько глупы, чтобы деградировать до драки, подобно идиотам из класса Эль-Меллоя, но даже так атмосфера в зале быстро изменялась не в лучшую сторону.

- Ой! Ой-ей-ей! Простите, простите!

Между двумя магами вдруг вклинился один из подвыпивших гостей.

Столь внезапное вмешательство застигло обе стороны врасплох. В то время как маги все еще были ошарашены его появлением, он широко развел руки и крутанулся на месте, выпустив при этом из руки бокал с вином, который тотчас же взмыл в воздух.

- Э... - пробормотала Грэй, прекрасно озвучив тем самым мой внутренний монолог.

Молодой человек упал, распластавшись по полу.

Последовала долгая отрыжка, и в воздухе повис невыносимый запах перегара. Я думала, банкет только начался. Когда он успел так напиться?

- П-п-п-прстите! Я длжен изв... - не в силах толком выговорить ни слова, он ползал по полу, словно гусеница, прижимая ладонь ко рту и рыгая.

Толпа начала рассеиваться. Переглянувшись и протяжно вздохнув, спорщики тоже разошлись. Они словно убегали от самого отвратительного куска мусора в мире. Остался лишь упавший человек, нянчивший свой ноющий живот.

Я позволила себе негромкий вздох восхищения.

- Э-э-э... - негромко раздалось за моей спиной.

Грэй держала бокал, который вылетел из рук молодого человека.

Она поймала его, не пролив ни капли — разумеется, я не могла этого знать, но в бокале было изрядное количество вина. Даже без вмешательства Адда рефлексy этой девушки были просто изумительными.

- Идеально, - взяв бокал из ее руки, я протянула его молодому человеку, который уже вскочил на ноги. - Вот, держите.

- С-спасибо, - ответил он. Лицо его было бледным, пальцы дрожали. Он крепко сжал бокал, дабы вновь не выронить его.

Поскольку зрители уже все разошлись, я наклонилась к нему и прошептала, передавая бокал:

- Не стоит благодарности. Вы довольно эффектно положили конец перепалке.

Молодой человек издал негромкий стон.

- ...неужели было так заметно, что я сделал это нарочно?

- Вовсе нет. В конце концов, многие маги слишком горды. Столь постыдная выходка, причем намеренная, для них попросту невообразима. Вы немного переигрывали, но сцена для подобного была просто идеальной.

Я сама не заметила, как начала улыбаться.

Видимо, потому что этот молодой человек, использовавший метод, непостижимый для обычного мага, напомнил мне кое-кого.

- Кроме того, Вы ведь на самом деле пьяны, да? Как Вам это удалось?

- ...этот препарат вводит в состояние опьянения в мгновение ока, - сказал он, достав из внутреннего кармана пиджака маленькую таблетку. - А этот - так же быстро выводит из него, - между его указательным и средним пальцами была зажата другая таблетка.

Он закинул ее в рот и отхлебнул вина из бокала. Не прошло и десяти секунд, как запах перегара, что он источал, исчез.

- ...очень даже впечатляет, - произнесла я, и парень легонько хлопнул себя по щекам.

- Я же вроде как фармацевт, в конце концов.

- Вот как. ^{факультет ботаники} Юмина ?

- Неа, - кашлянув в рукав, молодой человек широко улыбнулся. - ^{факультет традиционных знаний} Бришисан . Майо Бришисан Клинелл.

- О, Бришисан?

Весьма высокопоставленная семья.

Разумеется, они не могли похвастаться таким же уровнем авторитета, как у Бартомелоев, но не отставали от них в плане истории и исследований. Они были стереотипным образцом нейтральной семьи. И в то время, как природа магии тех, кто являлся частью факультета традиционных знаний, была весьма

разносторонней, они являлись общепризнанными владельцами редчайшей литературы во всей Часовой башне.

Тот факт, что Бришисан было лишь его средним именем, говорил о том, что он не был членом самой семьи, а просто находился под их покровительством. Скорее всего, он был выходцем из какой-нибудь дочерней семьи, но то, что кто-то из них появился в башнях-близнецах, прямо указывало на то, каким вниманием пользовалось это событие.

(...или он тоже приехал посмотреть на Гранда?)

Взгляд молодого человека теперь был направлен куда-то за мою спину.

- Этот Тайный знак... он, часом, не принадлежит Эль-Меллоям?

Когда я осознала, что он указывал на Триммау, во мне пробудилось неожиданное чувство.

- О, Вы знаете о нем?

- Д-да! – парень, назвавшийся Майо, энергично кивнул. – Та самая Объемная ртуть, доведенная до совершенства Лордом Эль-Меллоем! Прекрасная демонстрация управления жидкостью! Даже не думал, что увижу ее здесь! Прошу прощения, но можно потрогать?

- ...я не против, полагаю...

Майо тут же начал водить пальцем по телу горничной, вздыхая, словно ребенок, оказавшийся перед множеством обворожительных новых игрушек.

- Поразительно... вместо того, чтобы работать с увядающей концептуальной силой создания гомункулов, вы объединили управление жидкостью с внедрением личности. И форма самая подходящая. Конечно, хранить содержимое вне контейнера немного парадоксально, но для магии это кажется вполне правильным. В ней даже установлена полнотелая система циркуляции, призванная снизить издержки на обслуживание до абсолютного минимума. Это Ваша работа?

- ...э-э-э, да. Хотя брат тоже помог парой советов.

- Ваш брат! Значит, Вы, должно быть—!

Он не успел закончить, как раздался еще один голос:

- Майо, - добродушно произнес кто-то, - нет ничего преступного в том, чтобы с такой страстью относиться к чужой работе, но тебе стоит быть более осторожным, когда трогаешь чужой Тайный знак. Сам будешь виноват, если от тебя останется лишь мокрое место.

Майо развернулся к обладательнице голоса.

Это была женщина в очках. Она излучала мягкую ауру и, казалось, прибыла с Дальнего Востока. Я невольно начала гадать, была ли она японкой. Несмотря на существование других организаций и видов магии с дальневосточными корнями, в Часовой башне японцев тоже хватало. Может быть, это было как-то связано с тем, что Англия являлась таким же островным государством, как и Япония.

- Прошу прощения, Аозаки-сан.

- Ничего страшного. Кстати, это было неплохое представление.

Сказав это, она повернулась ко мне.

- Рада знакомству. Меня зовут Аозаки Токо.

У нее были темно-рыжие волосы. Весьма редкий цвет для кого-то с Дальнего Востока, но у меня не сложилось впечатления, что они были окрашены. Они явно

отличались от моих глаз, но ее волосы, казалось, каким-то образом хорошо вписывались в ее общую натуру.

Хотя, вероятно, мне не стоит говорить это при ней.

Но нет, секундочку...

Услышав ее имя, я почувствовала, как мое тело охватила дрожь.

- ...Аозаки... Токо...?!

В голос закралась позорная хрипотца.

Я уверена, что на моем лице тоже застыло выражение, от которого я бы с удовольствием избавилась.

- Вы же Подлежащая Печати...

- Подлежащая Печати? – Грэй в замешательстве наклонила голову вбок. Я же продолжила стоять, замерев, словно пугало.

Согласно указу самой Ассоциации, такой титул получали маги, обладавшие особыми талантами. Магией, которой нельзя было достичь путем обучения или исследования. Магией, которая была возможна лишь благодаря уникальной крови, уникальному телосложению. Это был приказ, рассылаемый Ассоциацией с целью вечного сохранения подобной магии. Поэтому назначение на Печать было величайшей честью для мага и, в то же время, смертным приговором.

В конце концов, нахождение под Печатью делало все дальнейшие изучения невозможными. Для назначенных на Печать магов, даже если отложить в сторону вопрос их жизней, требование прекратить все исследования было попросту невыполнимым. И поэтому большая часть тех, кто получал назначение на Печать, либо покидали свое место и уходили на дно, либо окапывались на собственной территории, где у них были все шансы защитить себя.

Что же касается Аозаки Токо...

- О, не волнуйтесь, мое назначение было отменено давным-давно, - с мягкой улыбкой прошептала она.

Она сказала это, словно желала предотвратить мой потенциальный вопль, идеально предсказав время, которое потребовалось бы моему телу, чтобы поспеть за разумом. Будь она каким-нибудь ассасином, мне бы не поздоровилось.

Я сделала глубокий вдох.

На публике подобное было не очень-то приемлемо, но это помогло мне, наконец, успокоиться.

- ...Вот как. Значит, это именно Вы.

На самом деле, если назначение на Печать уже выписано, отменить его невозможно.

Однако несколько лет назад в старейшем классе Часовой башни, откуда исходили все назначения на Печать, произошло крайне необычное событие.

Обсерватория Калион, Тайный отдел правосудия. В конце прошлого века они поразили всю Часовую башню — даже реакция на смерть моего брата, Лорда Эль-Меллоя, была не такой бурной — отменив сразу несколько назначений на Печать.

И женщина, что стояла сейчас передо мной, была одной из тех, кто был в том списке.

- Грэй. Это Гранд, о котором я тебе говорила.

Внезапно, серая девушка испуганно подскочила.

Да. Эта женщина была той, кто получил назначение на Печать, тем таинственным Грандом.

Я намеревалась не спешить и, как говорится, сперва оценить обстановку, но, похоже, неожиданно наткнулась на последнего босса. Брат бы на моем месте уже швырнул геймпад в стену, крича что-нибудь, вроде «Какого хрена, что за сраная игра!»

- Я тоже рада встрече. Мое имя Райнес Эль-Меллой Арчизорт, - поприветствовала я ее, переборов дрожь, охватившую мое тело.

Она слабо улыбнулась в ответ.

- Наслышана о Вас. Я работала с предыдущим главой семьи Эль-Меллой.

- Предыдущим? Кайнетом Эль-Меллоем Арчибальдом?

- Да, - она поднесла палец к губам, показывая тем самым, что подробностей от нее ждать не стоит.

Это заставило меня задуматься над тем, сколько же лет ей было на самом деле. Выглядела она лет на двадцать пять, но, учитывая время, прошедшее с тех пор, как ей выписали назначение на Печать, это не могло быть правдой. Разумеется, попытка угадать возраст мага, исходя из одной лишь внешности, была тщетной с самого начала, а для Гранда или того, кто получил назначение на Печать, время было сущей мелочью.

Однако, когда в разговоре всплыло имя предыдущего главы семьи Эль-Меллой, я невольно испытала легкий укол сожаления.

Если бы я только могла увидеть те гримасы, которые, без всякого сомнения, возникли на его лице при встрече с ней.

- О? – Токо обратила свой взгляд на Грэй.

- ...?

- Интересное лицо, - внимательно глядя на девушку, она потянула руку, чтобы прикоснуться к ней—

—как вдруг из глубин зала донесся громкий голос.

- ...похоже, Золотая принцесса прибыла.

Токо тоже развернулась.

В центре зала располагалась винтовая лестница, ведущая на второй этаж. Наверху, взирая на гостей с балкона, стояли две горничные, которые, похоже, были близнецами. Внешне они были так похожи, что могло показаться, будто они и были Золотой и Серебряной принцессами.

Приподняв края юбок и сделав реверанс, горничные развернулись и произнесли:

- Леди Диадра.

- Леди Эстелла.

- Пожалуйста, входите, - закончили они в унисон.

Из теней балкона медленно показалось пурпурное платье.

Время остановилось.

В мгновение ока все лишишь своих пяти чувств. Нет, столь базовое понятие как «в мгновение ока» покинуло наши разумы.

Ее глаза, смотревшие на нас сверху вниз, были подобны драгоценным камням из мифов. Ее нос был, без сомнения, работой скульптуров самих небес, поставивших на кон свои души, дабы довести его форму до совершенства. Ее губы, словно лепестки цветов, сорванных в навеки утерянном Эдемском Саду, блестели неувядающей юностью. Каждое из этих описаний казалось глупым и было не в силах передать тот ее образ, что предстал перед нами. Будучи всего лишь самой собой, она была _____.

Все прочие прилагательные тут же померкли.

Любой, даже тот, кто лишь строит из себя мага, не стал бы необдуманно пользоваться подобным выражением, но при любой попытке описать ее это было бы неизбежно.

Она была 「 _____ 」.

- Я наследница титула Золотой принцессы, мое имя Диадра Вальюэлета Изельма.

Даже услышав ее голос, магам потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя.

Некоторые из гостей даже не заметили, что уронили свои бокалы, расплескав содержимое и запятнав свои туфли. Кто-то забыл, как дышать, и чуть не лишился чувств, в то время как другие рухнули на колени, заливаясь слезами.

Если это была какая-то магия, воздействующая на разум, то никто не смог бы ей противостоять. В особенности если те, кто собрался здесь, маги, которые с рождения обучались защищать свой разум, пали ее жертвой. Перед одной лишь ее чистой _____ их величайшая умственная защита была бесполезнее бумажного листа.

Стыдно это признавать, но я не стала исключением.

Я была настолько заморожена ею, что могла бы с тем же успехом находиться без сознания.

- Я наследница титула Серебряной принцессы, мое имя Эстелла Вальюэлета Изельма.

Если честно, я даже не заметила вторую девушку.

Ее лицо было скрыто вуалью, но даже в противном случае мы не нашли бы в себе сил заметить что-нибудь после появления первой принцессы.

Осмотревшись, можно было бы заметить, что практически никто еще не оправился от увиденного. Наверняка верующие, узрев Второе пришествие, отреагировали бы точно так же. Несколько магов надавили пальцами на свои глаза, словно желая избавиться от них и тем самым сделать так, чтобы ее лицо стало последним, что они когда-либо увидят в своей жизни. Несомненно, единственным что удерживало их от этого порыва, было желание увидеть эту _____ еще раз.

- ...Вот как, - произнес кто-то рядом со мной, и мне, наконец, удалось вернуться в реальность.

- Значит, это Золотая принцесса. До меня доходили слухи, но тот факт, что они смогли осуществить подобное, говорит о том, что семья Изельма более чем заслуживает похвалы, - прошептала Токо.

Менее чем за секунду ее тон полностью изменился. Не веря своим ушам, я посмотрела на нее и заметила, что ее лицо тоже изменилось. Держа очки в руках, она смотрела себе под ноги.

- Даже меня это немного изумило, так что прошу простить за внезапную смену.

- Смену?

- Всего лишь небольшую смену личности, - объяснила она после того, как вновь надела очки.

Ее аура сразу же стала прежней. Многие маги намеренно изменяли свои личности ради исследований. В конце концов, для того, чтобы достичь результатов с помощью некоторых методов, требовались определенные особенности характера. Сообразив, что это был очередной пример подобного изменения, я перестала думать об этом.

- Прошу прощения, но я вынуждена ненадолго покинуть вас. Майо?

- Э-э-э... хорошо.

Пока все вокруг все еще пребывали в ошарашенном состоянии, Токо и фармацевт удалились.

Стараясь не смотреть на принцессу, я принялась тормозить Грэй, чтобы вывести ее из ступора.

По залу разнеслось сухое рукоплескание.

- ...невероятно, Лорд Байрон, - произнесла хлопавшая в ладони морщинистая старая женщина, которой на вид было лет за семьдесят.

Ее волосы блестели благородным серебром и напоминали волчий мех. Облаченная в платье зеленого цвета, со статной осанкой, она отрадно аплодировала. Этот дружелюбный звук вкупе с излучаемой ею силой привел магов в чувство.

- Лорд Вальюэлета, - раздался голос.

При звуках этого имени принцессы повернулись к своим горничным и удалились обратно в тень балкона. Поднялся хор стонов недовольных магов, словно умолявших время остановиться и предотвратить их уход. Я невольно начала гадать, сколько же из готовы были сейчас расстаться с жизнью.

Вновь заиграла музыка. «Лунная серенада».

Развернувшись на каблуках, старая женщина подошла к нам.

- Мне показалось, что здесь только что стояла моя глупая ученица, - произнесла она с многозначительной улыбкой, игриво покатывая виски в своем бокале.

Она была еще одним оппонентом, с которым я не могла говорить, не взяв себя в руки.

- Давно не виделись, Лорд Вальюэлета. Не думала, что встречу Вас здесь.

- С чего вдруг? Это важный день для одной из моих дочерних семей. Как бы я ни была занята, я просто должна была явиться сюда, - сказала она с легким смешком.

От смеха ее морщины стали еще глубже, но это лишь добавило живости ее лицу. Такая энергичность для человека ее возраста была весьма редкой. Залпом осушив свой бокал с виски, она заменила его новым, который ей тут же поднес слуга-гомункул, и вновь принялась играть с напитком.

- ...Лорд Вальюэлета? Значит, Лорд факультета созидания...? – неуверенно произнесла Грэй.

Как я сейчас припомнила, это, похоже, была ее первая встреча с кем-то из Лордов, помимо моего брата.

- Правильно. Как и мой брат, она одна из двенадцати человек в правящей верхушке Часовой башни. Лорд факультета созидания.

- Не припомню, чтобы у Вас были другие слуги, кроме Триммау, - сказала женщина, заинтересовавшись Грэй, и протянула ей руку. – Инорай Вальюэлета Атрохолм. Рада знакомству.

Серая девушка нерешительно пожала ей руку.

- Меня зовут Грэй. Я страж могил, - ее капюшон слегка покачнулся, когда она кивнула в приветствии.

Ее поведение едва ли соответствовало этикету, но Инорай, похоже, была не против, поэтому я добавила:

- Она ученица моего брата.

- О? Значит, ты, должно быть, выдающаяся девочка.

- Э-э-э... ну... я не совсем маг... - принялась оправдываться Грэй, но я, видя, что объяснения принесут лишь неудобства, не стала вмешиваться. К счастью, Инорай этого оказалось достаточно, и она ответила лишь внушительным кивком.

- Итак? – вновь посмотрев на меня, произнесла она с приятным смешком. – Вы решили сменить сторону?

Казалось, она сжала мое сердце в своей ладони.

Как я уже объяснила ранее, технически семья Эль-Меллой относилась к аристократической фракции. Семья Вальюэлета же была членом демократической фракции Трамбелио, поэтому даже малейший признак обдумывания ее предложения повлек бы за собой мгновенное уничтожение семьи Эль-Меллой.

- К сожалению, вынуждена отказаться. Мелкая рыбешка, вроде нас, занята сейчас только тем, что изо всех сил старается остаться на плаву.

- Разумеется, мы готовы предложить вам соответствующую защиту. А если вы дадите нам льготный доступ к занятиям Лорда Эль-Меллой II, мы даже можем уступить вам пару наших классов.

Я лишилась дара речи.

Это были исключительные условия. Разумеется, во владении одним или двумя дополнительными классами не было ничего удивительного, но классы семьи Вальюэлета все находились на лучших духовных землях в Часовой башне. Она все равно что предлагала нам огромное количество престижа на блюде.

- ...к несчастью, мы не в том состоянии, чтобы грамотно распоряжаться землей столь высокого качества, - ответила я.

Хоть на это у меня и ушло несколько секунд.

- Прискорбно.

- Я благодарна за Ваше предложение. Однако вынуждена спросить: чем Вас так заинтересовал мой брат?

- Вы задали хороший вопрос. Разумеется, он первоклассный преподаватель, но, взглянув на класс Эль-Меллоя, становится вполне ясно, что это Вы возвели его в Лорды.

- Половина этого вроде как произошла сама собой. – с горькой улыбкой ответила я на слова Инорай.

Дать ясное объяснение ситуации было сложно. Мне было бы гораздо уютнее, недооценивая она нас, как другие из аристократической фракции.

- Э-э-э... - вклинился в нашу беседу робкий голос.

Увидев, что Грэй хотела что-то спросить, Инорай повернулась к ней.

- Хм? Что такое?

- ...почему семья Вальюэлета не входит в аристократическую фракцию?

Я почувствовала, как у меня отвисла челюсть.

В каком-то смысле читать настроение у нее получалось даже хуже, чем у Триммау. Она словно погружала палец в открытую рану.

- Г-Грэй...

- Я слышала, что большинство магов на факультете созидания – художники. Разве искусство, как правило, не напрямую связано с аристократией?

Это был такой простой вопрос. Простой, но смертоносный, подобный копью, чей наконечник смазан ядом. Как будто кто-то тщательно выстроил башню из деревянных блоков, а она нанесла удар в слабое место, грозя разрушить всю постройку целиком.

Но Инорай лишь искренне рассмеялась.

- А ты хороша! Прошло, наверное, несколько десятков лет с тех пор, как мне задавали подобный вопрос! – ее смех был таким энергичным, что начал привлекать к нам внимание стоявших рядом магов. Многие из них повернулись, чтобы посмотреть на нас.

Что и следовало ожидать от знаменитой Амазонки Часовой башни. Лорд Вальюэлета привлечет к себе внимание любого.

Не придавая значения тому, что все, кто стоял вокруг, смотрели теперь на нас, Инорай ответила:

- Потому что искусство в основе своей есть нечто, призванное потрясти сердца людей определенной эпохи.

- Людей определенной эпохи?

- Именно. Многие говорят, что лишь истинное искусство проходит испытание временем. Но тогда искусство уже перестает быть таковым. Оно становится историей. Разумеется, история тоже имеет ценность и более чем достойна внимания, и поэтому аристократия этим весьма довольна. Но мы стремимся не к этому.

Старая женщина прищурилась.

Было очевидно, что она понимала, что упомянутые ценности были не просто чем-то зависящим от нынешней или записанной истории, но также и стремлением к далекому идеалу.

- Сама по себе красота чудесна. Даже если она мимолетна, тот факт, что она существовала, уже придает ей ценность. Нам же стремление к чему-то за пределами этого момента попросту неинтересно. И, помимо этого, мы верим, что в наш век люди в состоянии работать и управлять вне зависимости от истории их родословных.

Как и ожидалось, ее отчетливая речь сочилась гордостью, соответствующей магу, находившемуся во главе одной из ведущих фракций Часовой башни.

- ...Я поняла... вроде как, - кивнула Грэй.

Это «вроде как» хоть и придало ее словам некую неопределенность, но выражение лица Грэй явно говорило о том, что она всерьез обдумывала слова Инорай.

- Рада это слышать. Если ты одна из учеников Эль-Меллоя II, то можешь безропотно обращаться к нам за помощью в любое время, хорошо?

Слова Инорай были крайне жизнерадостными и добродушными, но мои глаза были гораздо более серьезными.

Я знала ее и поэтому могла сказать, что предугадать, с какого угла она может напасть, было невозможно. Я невольно чувствовала, как ко мне возвращалась былая нервозность.

(...ох...)

Оказываясь в подобных ситуациях, я едва ли могла смеяться на теми тяготами, через которые заставляла проходить своего брата.

Пока я раздумывала над тем, чтобы свернуться в клубочек и помереть, к нам подошел еще один человек.

Это был джентльмен, что встретил нас на входе. Шел он быстро, несмотря на то, что ему приходилось опираться на трость.

Байрон Вальюэлета Изельма.

- Вот Вы где, леди Инорай.

- А, Байрон. Спасибо, что пригласил.

Пока она вновь залпом осушала свой бокал, он наклонился к ней вплотную и прошептал:

- Нам нужно кое-что обсудить.

- О?

Инорай дослушала его, и выражение ее лица начало меняться.

- Что ж, полагаю, мы с вами на время прощаемся. С нетерпением жду нашей следующей встречи, принцесса Эль-Меллой и ученица ее брата.

Старая женщина рассмеялась, показав нам полный рот белых зубов.

Затем последовали привычные любезности, включавшие приветствие всех важных гостей, и собрание подошло к концу.

Я думала, что они приведут Золотую и Серебряную принцесс в зал, чтобы представить их всем, но этого так и не произошло. В конце концов, окажись рядом с ними такая _____, собравшиеся маги не выдержали бы и бесповоротно спятили.

Многие пошли по своим делам по окончании собрания, но, поскольку мой поезд прибывал только завтра, я направились к Башне Солнца, которую отвели гостям, в то время как члены семьи, похоже, расположились в Башне Луны.

Как и следовало ожидать от такого семейства, кровати были феноменального качества. Достаточно было просто лечь на нее, чтобы словно очутиться в пространстве без гравитации. С другой стороны, из-за этого ощущения невесомости тяжесть внутри меня стала еще ощутимей, и я невольно вздохнула.

- ...Кошмар.

Я мягко прижала пальцы к своим векам.

Мои глаза горели огнем. Благодаря своему дару, я не очень-то любила светские сборища вроде этого. Поскольку все гости-маги излучали различные волны магической энергии, мои глаза перегрелись, пытаюсь подстроиться под каждую. В такие минуты мне казалось, что мне, как магу, не хватало навыка и таланта, но брат сказал, что с возрастом подобные мысли перестанут меня терзать. Лично мне в этих Мистических глазах нравилось лишь одно – искорка зависти, которую они вызывали у моего брата.

(...однако.)

Прикрыв лицо ладонью, я вновь вздохнула.

- Не только Гранд, но еще и Лорд?

Как и ожидалось, данное мероприятие оказалось чересчур тяжелой ношей.

Страдали не только мои глаза. Казалось, мозг тоже раскалился до предела. Я думала, что в общих чертах заранее предсказала все, что может произойти на собрании, но это было слишком наивно с моей стороны. Из всех гостей мне попала не только Лорд Вальюэлета, но и нашумевший Гранд, которым оказалась Аозаки Токо.

Мне столько всего нужно было обдумать, что я даже не знала, с чего начать.

- ...я рада, что никто не стал на нас нападать, - донеслось вдруг до меня.

Это произнесла Грэй, которая даже не притронулась к своей кровати и все еще сидела на стоявшем рядом диване.

Похоже, она была напряжена до предела слишком долго и по-прежнему не могла успокоиться, нервно ерзая на месте. Ее переплетенные пальцы двигались туда-сюда, и это напомнило мне буддистские мудры или, может, некую африканскую форму «ниточки». Если подумать, в своих лекциях брат говорил, что игры, похожие на «ниточку», использовались сказителями Маори, а инуиты относили их к проклятиям... да, тот факт, что я вообще проводила подобные параллели, служил доказательством тому, как сильно я устала.

Если вкратце, то мне не хватало контроля над собственными мыслями.

- Там были те, кому, судя по всему, хотелось развязать конфликт, но народ большей частью явно держал свою злобу в узде из-за сегодняшнего дебюта. Нечто подобное - уже само по себе оружие.

- Интересно, почему они пошли на создание такого прекрасного существа, - произнесла Грэй, озвучивая глубокую мысль.

Похоже, что Золотая принцесса произвела неизгладимое впечатление даже на такую простодушную особу, как она. Впрочем, я прекрасно понимала это чувство.

- Мой брат тоже сказал нечто подобное, но это - часть магии, - закапав лекарство в глаза, ответила я.

Я почувствовала, как жар немного ослаб. Как только мои глаза успокоятся, тело тоже последует их примеру. Если оставить в стороне мою природу мага, подобный процесс и отнимаемое им время были для меня привычным делом.

- Вы про красоту?

- Разумеется. Как он и сказал, красота, присущая математике, необходима для создания вещей вроде Магических цепей и мастерских, но для таких семей, как Изельма и Вальюэлета, она является еще более основополагающей частью и потому высоко ценится.

Испытанное потрясение также напомнило мне о том, что я уже успела подзабыть.

- Ты знаешь, к чему стремятся маги?

Смутившись на мгновение, Грэй ответила с гримасой напряжения на лице:

- Э-э-э, я слышала об этом в классе. Как там ее... Спираль Истока?

- Да. Спираль Истока, или просто Исток. Иногда ее называют 「 」, нечто, не поддающееся описанию. Это источник всего, «ноль», из которого проистекают все феномены и материя. Но теперь, пытаясь выразить это словами, я понимаю, что это плохая идея. В конце концов, даже идея «нуля» не годится для сравнения.

Играя словами, я прищурилась.

- Как бы то ни было, цель магов - рано или поздно достичь этого места. Разумеется, есть и те, кто просто испытывает наслаждение от прикосновения к сверхъестественному или от того, что сам выходит за рамки человеческого. Мы слабы и поэтому поддаемся этой отраде. Но она не является нашей конечной целью.

Современные маги большей частью понимали, что достижение Истока попросту не представлялось для них возможным. В конце концов, несмотря на то, что сама магия пребывала в состоянии продолжающегося упадка со времен Эпохи богов, еще не было такого, чтобы кто-то попытался вернуться в те времена. Скорее всего, появление на Дальнем Востоке пятого - и последнего, как многие говорят - волшебника для всех прочих было равносильно тому, что врата к Истоку практически полностью закрыты.

Но мы все равно не сдались.

Любой, кто сдался бы в подобной ситуации, не достоин был называться магом.

- Дабы достичь этого места, семья Вальюэлета избрала путь «красоты».

- ...путь.

- Верно. Может быть, ты уже слышала, что признание красоты изначально было качеством человека, обеспечивающим его выживание.

Прижав палец к виску, я пыталась вспомнить содержимое лекций моего брата по данной теме. Вероятно, большинство преподавателей сами обладали таким навыком. Достаточно вспомнить лишь начало материала, чтобы последующая информация начала всплывать из памяти на поверхность сама собой.

- Это аналогично тому, как наши чувства запаха и вкуса развились для того, чтобы обнаруживать яды, а зрение и слух – чтобы избегать физической опасности. Но даже если оставить основные пять чувств в стороне, прежде чем человечество научилось сознательно мыслить, красота уже существовала как внутренний импульс к «поиску наслаждения».

Например, наскальные рисунки в пещере Ласко, Франция.

Например, обнаженные каменные фигурки, обнаруженные при раскопках руин Виллендорфа.

Эти творения, известные как первобытное искусство, были явным доказательством того, что концепция красоты была неотделима от человечества.

- Следуя по пути красоты, маги думали так: «Обрати свой взор на красоту и тогда сам станешь красивее».

- ...сам станешь красивее? – как и ожидалось, Грэй нахмурила бровь. Судя по всему, ей было не так-то просто переварить это объяснение.

- Хе, странная история, верно? Но даже те журналы скажут тебе, что искусство и литература – это пища для души.

- ...А, понятно. В таком случае...

- По сути, это то же самое. Согласно моему брату, красота – это как симпатическое проклятие. Когда мы оцениваем красоту искусства, наши души очищаются – такова истинная природа чувства, которое мы выражаем словом «красота».

Закивав головой, словно небольшой зверек, Грэй на секунду задумалась над моими словами и произнесла:

- Тогда, если мы сможем увидеть нечто запредельно прекрасное...

- ...то нам, возможно, удастся протолкнуть наши души на более высокий уровень естества. Что скажешь? Чувствуешь, что стала лучше? Хотя, полагаю, у тебя уже и так вполне красивое личико.

- ...пожалуйста, не говорите про мое лицо.

На мгновение в ее речи возникла странная пауза. Похоже, я случайно наступила на мину.

Мне не хотелось утруждать себя и вытягивать из нее подробности, поэтому я решила пока что забыть про это.

- ...ну, если начнешь говорить о красоте в таком контексте, то в результате получишь «ее».

Я действительно была впечатлена.

Словно я услышала одну-единственную зачитанную вслух поэму из книги, и моя жизнь из-за этого кардинально изменилась. Даже самые известные произведения в исполнении самых опытных артистов едва ли были способны на такое, но если кому-то по силам произвести такой эффект по требованию – то это, несомненно, магия. В каком-то смысле можно было без преувеличения сказать, что это входило в сферу Истинной магии.

**Аристократическая
фракция**

Бартомелой

Эль-Меллой

Гайуслинк

и другие...

**Схема сфер
влияния в
Часовой башне**

**Демократическая
фракция**

Трамбелио

Вальюэлета
(включая Изельма)

Эдельфельт

и другие...

**Нейтральная
фракция**

Мелуастеа

Бришисан

Дзигмариэ

и другие...

- ...Ясно, - Грэй глубоко вздохнула. – На факультете созидания все такие? Такое чувство, будто они идут по ужасно долгому пути...

- Вальюэлета и входящие в их состав Изельма являются одними из самых выдающихся семей в Часовой башне, в конце концов. По крайней мере, достаточно выдающейся для того, чтобы входить в число трех великих благородных семей.

Бартомелой.

Трамбелио.

Вальюэлета.

Три великие благородные семьи Часовой башни.

Я немного отхожу от темы, но в Часовой Башне есть определенная разница между «крупными» и «мелкими» Лордами. «Крупные» - это двенадцать Лордов Часовой Башни, и про них, вероятно, уже не нужно пояснять. В случае же «мелких» речь идет про аристократию, большинство из которых принадлежит к трем великим семьям.

Последнее, разумеется, было совершенно неофициальным.

Так сложилось еще до того, как власть двенадцати Лордов закрепилась в правящих верхах, а отдавать дань уважения старым обычаям было для магов природным инстинктом. Поэтому борьба за власть и лежащая в ее основе враждебность, успешно поддерживавшие эту систему, дожили до нынешнего времени. Было бы действительно лучше, если бы маги просто вымерли как можно быстрее, не так ли?

Кстати, имя «Лорд Эль-Меллой» изначально тоже несло именно этот смысл, но теперь это было уже в далеком прошлом.

- ...У меня сейчас голова лопнет, - призналась Грэй, прижав пальцы к вискам.

- О, неужели я слишком сильно тебя загрузила? – хихикнув, я погладила одеяло.

В этот момент накидка Грэй зашевелилась в районе ее правой руки.

- Скорее, она просидела в глуши так долго, что совершенно недооценила Золотую принцессу!

Крючок, удерживавший накидку Грэй, с негромким звуком отстегнулся, и моему взору предстало некое подобие небольшой птичьей клетки. Внутри нее находился Адд, который самодовольно не преминул вставить свое мнение.

- Страшная дамочка, да? Меня впервые чуть было не раскрыли!

Глаза и рот, выгравированные на кубе внутри клетки, двигались с невероятной живостью.

Я в очередной раз подумала, что эти движения Адда напоминали мне компьютерную графику в фильмах. Сбивающая с толку мимика была настолько детальной, словно его лицо пыталось выразить мнение, отличное от мнения самого Адда.

- Аозаки Токо?

- Да, она самая. Черт, она что, какой-то монстр?

- В таком случае, это самое настоящее чудо, что тебя не обнаружили.

Наверное, дело было в том, что Адда прятали совершенно без помощи магии. Напрашивался вопрос, почему его укрывали за такой никудышной защитой, но Адд и Грэй отвечать на него не стремились.

- ...Меня она тоже заинтересовала.

- Что?! Эта четырехглазая?!

- Да. Почему особа, вроде нее, решила появиться здесь...

Не успела я продолжить объяснения, как внезапно ощутила за своей спиной чье-то присутствие.

- Трим?

Я подумала, что она уже вернулась на свое место в чемодане, но Трим теперь стояла рядом со мной, сосредоточенно глядя на дверь.

- Я засекла двух неопознанных лиц в непосредственной близости.

Я и Грэй ощутили, как нас вдруг захлестнуло напряжение.

Секунд через десять раздался стук в дверь.

Мимолетно пересекшись с Грэй взглядом, я сглотнула, прежде чем кивнуть.

Она тотчас же схватила клетку, стоявшую на столе, и вновь спрятала ее под накидкой. Сколько бы раз я ни видела, как она делает это, мне все равно казалось, будто клетку затягивало в альтернативное измерение, но пока что меня больше заботили незваные гости по ту сторону двери.

Когда я потянулась за остальными Тайными знаками в свой чемодан, из-за двери раздался голос:

- Вы позволите?

- Входите, дверь открыта, - ответила я.

Едва ли можно было надеяться на дверной замок в чужом доме, поэтому я не стала утруждать себя. Пока я находилась не на своей территории, это мало чем отличалось от плена в усеянном ловушками лабиринте.

Тонкая щель между дверью и косяком медленно расширилась, открывая взору коридор.

Там стояла одна из горничных, которые сопровождали Золотую и Серебряную принцесс.

- Меня зовут Калина, - представилась она. Из-за фонаря в руке ее реверанс получился неформальным.

- Какая вежливость. Райнес Эль-Меллой Арчизорт. Чем могу быть полезна?

Услышав мой искренний ответ, горничная развернулась. Похоже, за ее спиной стоял кто-то еще. Может, ее близнец?

- Пожалуйста, входите.

В ответ на приглашение горничной в комнате возникла еще одна фигура.

Я буквально не могла поверить своим глазам.

Порой осознание выходило за рамки даже законов физики. С остротой, которая могла соперничать с самой магией, я почувствовала, как нервы, подсоединенные к моим глазам, и отвечавшая за них часть мозга словно взорвались.

- Золотая... принцесса!..

Честно говоря, я подумала, что сошла с ума.

Мы обе были женщинами, но ее красота выходила за рамки половой принадлежности. Я была так сильно ошеломлена, что моему разуму потребовалось

несколько секунд, чтобы просто вновь начать работать. Ее красота казалась настолько далекой от реальности, что если бы мне сказали, что место, на котором я стояла, переместилось в другой мир, то я бы, пожалуй, поверила.

- Приятно познакомиться, - произнес голос.

Даже звук ее голоса будто сотрясал мой мозг до основания.

- ...д-да, - сумела выдавить я.

Как и ожидалось, вторая встреча уже не производила столь мощный эффект, как первая, потому что иначе я просто тотчас же лишилась бы чувств. В этот момент я узнала, что красота – это страшная сила.

- Леди Диадра изъявила желание поговорить с Вами, - вновь произнесла горничная, назвавшаяся Калиной.

- То есть, с нами обеими?

- Нет. Будет ли приемлемо попросить Вашу спутницу оставить нас? – спросила она, бросая свет фонаря на Грэй, чье лицо было по-прежнему скрыто под капюшоном.

- ...Э-э-э...

- Ей можно доверять, - незамедлительно сказала я. Ведь именно для таких моментов я и взяла с собой телохранителя. Если я отошлю ее, то это явно не пойдет мне на пользу. В конце концов, у меня не было уверенности в том, что Триммау сможет единолично справиться с этой работой.

Диадра, до этого момента лишь молча наблюдавшая за нами, наконец, открыла рот:

- ...в таком случае, ты можешь идти, Калина.

- Как пожелаете, - быстро кивнув, Калина послушно покинула комнату и удалилась. При этом ощущение ее присутствия полностью исчезло, словно это входило в ее обязанности прислуги.

В комнате остались лишь я с Грэй и Диадра.

- Прошу прощения за столь внезапный визит.

- ...все в порядке, - умудрилась ответить я, несмотря на то, что один только звук ее голоса грозил мне головокружением.

Но теперь, оказавшись так близко к ней, я смогла кое-что обнаружить.

- ...кстати, Вы, часом, не глухи?

- Значит, заметили, - Золотая принцесса – Диадра – со слабой улыбкой прижала ладони к ушам. – Да, потеря слуха – это наследственная проблема в нашей семье. Однако я в состоянии вести беседы, читая по губам, а научиться говорить самой с помощью магии не составило особых проблем.

- А, понятно.

Несмотря на то, что магия все еще отставала от современной науки, кое в чем у нее было заметное преимущество. То, о чем, говорила сейчас Золотая принцесса – использование магии для обучения глухого человека правильной речи – служило ярким тому примером. Короче говоря, это было все равно, что внедрять информацию о том, как произносить каждое выражение, напрямую в мозг реципиента. Это было первоклассное и весьма непростое применение магии, но если заручиться помощью того, кто владеет телепатией, то большую часть проблем вполне можно было решить. Даже если она лишь временно была частью семьи Вальюэлета, устроить нечто подобное было бы проще простого.

Впрочем, если говорить честно, лет через десять или двадцать современная наука, скорее всего, сможет достичь подобного результата.

На мгновение я замерла, чтобы набрать воздуха в грудь. Затем, поведив головой из стороны в сторону и размяв шею, я произнесла своим обычным тоном:

- Спасибо, что развлекли нас сегодня. Кроме того, то, что Вы решили навестить сюда лично, настолько большая честь для меня, что я готова лишиться чувств.

И я не преувеличивала.

Диадра едва заметно улыбнулась. Ее улыбка была похожа на цветок больше, чем сами цветы.

- Благодарю. Отец рассказывал мне про семью Эль-Меллой. По его словам, вся Часовая башня внимательно следит за Вашим братом, благодаря созданию им новой магии. Похоже, что «нью-эйджеры» видят в нем спасителя.

Разумеется, в беседе не обошлось без моего брата.

Эта тема ни в коем случае не была скучной, но я определенно уже была сыта ей по горло. Для выходца из такой прославленной семьи, как Вальюэлета, одно лишь упоминание про «нью-эйджеров» служило прямым намеком на то, что между нами не было ничего общего.

Но в этот раз все было по-другому.

- Я хотела бы кое о чем попросить, - произнесла Диадра.

- О? Для столь прекрасной особы я с радостью сделаю все, что в моих скромных силах.

- Вы слишком добры, - кивнув, сказала Золотая принцесса. - ...Я пришла просить убежища.

- У... бежища? - я невольно выпучила глаза.

- Да. Мы хотели бы найти приют во фракции Эль-Меллой.

На мгновение я лишилась дара речи.

Отступничество.

В словах «просить убежища» было гораздо больше смысла, чем могло показаться на первый взгляд. Даже если не брать в расчет саму семью Эль-Меллой, аристократическая фракция, которую они поддерживают, обладала ресурсами и боевой мощью небольшой страны. Разумеется, это означало, что демократическая фракция, в которую входила семья Вальюэлета, располагала ничуть не меньшими средствами.

Зная все это, я могла лишь громко сглотнуть в ответ на ее слова. В то время, как Грэй, которая понятия не имела, к каким последствиям могла привести эта просьба, просто стояла и смотрела на нас с безучастным видом, что, возможно, было и к лучшему для нее.

- ...могу я сначала узнать, почему?

- Я хочу защитить сестру - Серебряную принцессу, Эстеллу - защитить нас обеих, - отчетливо и прямо сказала Диадра.

- Защитить? Но ведь для Лорд Байрона вы наверняка дороже всего на свете, разве нет?

Диадра ненадолго замолчала. Дело было не в том, что она упорно отказывалась отвечать. Скорее, нечто невероятно серьезное и мрачное держало рот этой прекрасной женщины на замке. На какое-то время мы с Грэй присоединились

к ней в ее молчании. Не оказывая давления, мы ждали, пока она сама не избавится от тяготившего ее груза.

Наконец, она открыла рот.

- ...я немного устала, - прошептала Диадра. Коснувшись ладонью своей груди, обтянутой пурпурным платьем с красивой вышивкой, она продолжила: - Да, это он создал наши тела, но Вы наверняка можете себе представить, через какую боль он заставил нас пройти.

Когда дело касалось телесных изменений с помощью магии, все придерживались конкретных основополагающих учений. Тяжелые тренировки с малых лет, пересадка Магической метки и применение различных лекарственных средств были привычным явлением, но даже вмешательство в работу мозга и внутренних органов нельзя было назвать редкостью. Ходили даже слухи о магах, в телах которых жили десятки, а то и сотни созданных с помощью магии насекомых.

Естественно, Золотая и Серебряная принцессы, должно быть, прошли по такому же пути.

Боль наверняка была невыносимой, но ради достижения такого результата любой маг без проблем смирится с этим. Как бы ослепительно они ни выглядели, семья Изельма была последователями магии. Именно то, что они были семьей магов, являлось движущей силой, толкавшей их на такие крайности.

Однако не все стремились стать мучениками ради стремлений семьи.

- Пожалуйста, не поймите меня неправильно. Мы, конечно же, маги. Мы готовы принести наши тела в жертву. Однако методы нашего отца на данный момент утратили свою эффективность... нет, будет лучше сказать, что стадия, на которой его методы были действенными, уже прошла. Поэтому мы решили, что обязаны защитить себя.

И вновь настал наш черед терять дар речи.

То, о чем она говорила, было достаточно редким явлением. Смысл заключался в том, что по достижении определенной отметки эффективная прежде методология внезапно становится бесполезной. Ходили рассказы о семьях с многовековой историей, которые канули в небытие из-за подобных просчетов.

- Если вкратце, то методы Лорда Байрона стали достаточно опасными для того, чтобы вы ощутили необходимость защититься от них... а он не желает к вам прислушиваться?

- Все верно, - выразительно подтвердила Диадра мои выводы. - Если нынешняя ситуация не изменится, то одна из нас рано или поздно умрет.

От этого мне захотелось закричать.

Если бы кто-то осмелился на такое богохульство, как попытка классифицировать само искусство, то Диадра с сестрой принадлежали бы к высшей категории. Если бы так и было, то второму призеру никогда не удалось бы с ними сравняться. Это была бы не просто огромная потеря для человечества в целом. Я думаю, нашлось бы немало людей, которые предпочли бы полностью спалить Британский музей, чем потерять этих двух сестер.

Вздыхнув, я произнесла:

- В таком случае, не будет ли лучше просить помощи у Лорда Вальюэлета?

- Леди Инорай, несомненно, добрый человек, но глава магов факультета созидания ничем не отличается от отца. Будучи главой семьи Изельма, отец не

обделен влиянием, и мне сложно поверить в то, что ей захочется пойти против него.

Она была права.

Маг оставался магом, каким бы добрым человеком он ни был. Тот, кому хватило способностей возглавить целую фракцию в Часовой башне, не смог бы поддерживать гуманный образ жизни. Другими словами, тот, кто смог занять такую лидирующую позицию, никогда не смог бы отнять результаты чужих трудов.

- Однако Вы входите во фракцию семьи Бартомелой. Пока у Вас есть преимущество, Вам можно не бояться ни отца, ни Лорда Вальюэлета. Мы полагаем, что можем стать для Вас таким преимуществом.

В ответ на слова Диадры мне оставалось лишь кивнуть.

Такую, как она, будут безумно хотеть заполучить. Ведь Диадра с сестрой были гордостью факультета созидания.

- Если Вы так считаете, то, наверное, понимаете, что у нас с вами будут обращаться ничуть не лучше, не так ли? Я не могу дать гарантий, что в нашей фракции вам будет проще жить.

- ...однако есть вероятность совершить... обмен, - прямо заявила Золотая принцесса.

Мы ведь все еще можем оговорить условия, не так ли?

Словно террорист, предлагающий сотрудничество и информацию под предлогом сделки.

- ...вот как.

На мгновение я растерялась, не зная, что сказать.

Не стоит ее недооценивать, иначе можно пожалеть об этом. Разумеется, она достаточно набралась решимости для того, чтобы просто прийти сюда и поговорить со мной. Зная, насколько вопиющими были ее слова, она также понимала, что ей пришлось бы при этом сорвать необходимый фрукт с дерева.

Глубокий вдох.

Переключив мое сознание, я обозначила свою оппонентку фигурой на доске.

Конечно же, я была еще одной фигурой. На доске, известной как Часовая башня, было бесчисленное множество пешек. В конце концов, разногласия между фракциями в Часовой башне были не более чем расстановкой фигур на этой доске. С учетом правильного времени и обстоятельств фигуры могли даже менять стороны. Возможно, дальневосточные сёги будут более подходящей метафорой, чем шахматы.

- Но, как Вы знаете, я нахожусь лишь на задворках аристократической фракции. Даже если они выслушают мою просьбу, я не могу дать Вам никаких гарантий.

- Это приемлемо. Если знаменитая семья Эль-Меллой примет нас, тогда никто не сможет нас игнорировать.

Вот как, значит, ты собралась сначала превозносить моего брата.

Тут она меня сделала, подумала я.

Несомненно, Диадра расставила собственные фигуры, прежде чем приступить к этой игре. Прикрываясь любезностями, которые никак нельзя было назвать обыденными, она стремительно разрушала мою крепость. Разумеется, это были

основы основ, когда дело касалось переговоров, но в исполнении особы такой красоты даже основы были во много крат сильнее.

Я остро ощущала вес каждого слова.

- Что ж, я сказала, что сделаю все, что в моих скромных силах.

Беспечно брошенное обещание, вне всякого сомнения, станет роковым.

- Однако после услышанного я пришла к выводу, что мне необходимо поговорить с Серебряной принцессой – с Эстеллой. Поддерживать порядок в мире магии – наша цель. Мы с семьей Вальюэлета, несомненно, находимся по разные стороны баррикад, поэтому нам тем более нужно действовать осторожно, чтобы не спровоцировать полномасштабную войну.

Я аккуратно отклонила просьбу Диадры. Однако, услышав мой ответ, она выложила еще один козырь, который был припрятан у нее в рукаве.

- ...может быть, щедрая компенсация заставит Вас передумать?

- Компенсация? – повторила я, словно попугай, и Диадра кивнула, медленно вставая со своего места. Даже этого было достаточно для того, чтобы ее золотое величие приковало к себе взгляды всех, кто находился в комнате.

- ...завтра, рано утром, приходите в мои покои, - произнесла напоследок Диадра. – Я открою заднюю дверь. Комната охраняется Тайной печатью, так что можно не опасаться того, что нам могут помешать. Тогда же можно будет поговорить и о Серебряной принцессе.

Сказав это, Диадра покинула комнату.

Как бы постыдно это ни звучало, я чуть не протянула руку, чтобы остановить ее. Более того, благодаря тусклому освещению, расставание с ней было очень болезненным.

С отчаянной силой я подавила импульс, который пытался возобладать над моей рукой. Как только она удалилась, я позволила себе вздохнуть.

- ...Райнес, - произнесла Грэй. Оставаясь безмолвной в течение всей нашей беседы, она, наконец, подала голос. Я повернулась к ней, сидящей на своей кровати, и она спросила: - Что Вы намерены предпринять?

- Даже не знаю, - пожав плечами, ответила я.

Если быть полностью откровенной, то сейчас мне хотелось лишь рухнуть на кровать. Обычной усталости от собрания уже было достаточно для того, чтобы вызвать этот отклик, но теперь на меня еще взвалили весьма тяжелую ношу. Если бы я попросила ее просто прикончить меня, кто бы стал меня винить?

- ...Вы думаете, она всерьез хочет стать отступницей?

- Довольно странно, не так ли?

Как правило, это вызывало лишь смех. Однако мне показалось, что ее чувства были искренними. Если что и помогло мне выжить в этом мире, то это пронизательность. Пусть и не идеальная, но моя способность улаживать дела семьи Эль-Меллой еще со времен начальной школы зиждилась на умении заглянуть в сердце человека.

Вероятно, потому что у меня была весьма дурная личность.

Поскольку я не могла особо распространяться о том, как сильно мне нравилось наблюдать за страданиями других, моя способность на психологическом уровне определять то, как и о чем думали люди, стала довольно изощренной. Умение

приходит со страстью. А поскольку многие маги были слишком прямолинейными в своих желаниях, отбоя в «живых» примерах для практики у меня не было.

- А она была весьма дотошной в своем стремлении, ты не находишь? – фыркнув, сказала я.

Даже если бы я прямо отказала ей сейчас, в следующий раз она бы, без всякого сомнения, попыталась заручиться помощью кого-нибудь еще из фракции Бартомелой при первой же возможности. И если ее просьбу удовлетворят, то мне точно не удастся выйти сухой из воды за мой отказ.

С другой стороны, здесь мы находились в слишком невыгодном положении. Достаточно было лишь пустить слух, что Эль-Меллои обманули Золотую принцессу и подтолкнули ее к отступничеству, чтобы подвергнуть серьезной опасности всю семью.

В итоге, если я захочу отказать ей, моим единственным вариантом будет делать вид, что она никогда не стучала в мою дверь.

- Вот ведь мигрень... Трим?

- Да, - повернулась ко мне горничная из ртути, услышав мой голос.

- Войди в режим ожидания. Уровень готовности – высокий.

- Поняла.

Подчиняясь приказу, Триммау исчезла в своем чемодане. В этом режиме она практически не потребляла магическую энергию. Ее потребление энергии и так было минимальным благодаря уже имевшимся настройкам, но если я собиралась спать в обители другой семьи, то мне хотелось учесть все до мельчайших деталей. Будучи совершенно истощенной, я даже не хотела думать о том, что мне предстоит вновь вступить в переговоры с этой женщиной.

- ...подожду, по крайней мере, и посмотрю, что за компенсацию она хочет предложить.

Сказав это, я наконец-то закрыла глаза.

Словно погружаясь в болото, я чувствовала, как мое сознание утопает в мягкой кровати.

...В то же время.

Ветер, дувший с озера, нес за собой легкую влажность. Словно сам мрак ночи сочился влагой, лес и равнина были затянуты белой дымкой. Возможно, по причине высокой влажности и резких перепадов температуры это место стало известно густыми туманами. Поэтому историй о домах с привидениями, начиная с замка Манкастер, хватало с лихвой.

Не нужно было упоминать очевидный факт, что англичане любили своих привидений. Дома, в которых, по слухам, видели призраков, раскупались по хорошей цене, не говоря уж о всяких любительских кружках и тематических турах.

Поэтому.

Раскатистый смех, что раздался рядом с башней, вполне мог принадлежать такому призраку.

- Да, благодарю за сегодняшний вечер, Лорд Байрон! – произнесла женщина в очках.

Аозаки Токо, обладательница волос алого цвета, предавалась миролюбивой беседе у входа в Башню Луны.

Компанию ей составлял Лорд Байрон, отец Золотой и Серебряной принцесс и глава семьи Изельма.

Разумеется, фармацевт Майо тоже стоял рядом с ними.

- Пожалуйста, позвольте проводить Вас, Аозаки-сан.

- Нет, спасибо, Майо. Ты ведь изрядно выпил сегодня, не так ли? – вежливо отклонив предложение Майо, Токо развернулась. В воздухе снаружи башни висел меланхоличный туман.

Как и другим гостям, Токо выделили комнату в Башне Солнца. Причина, по которой Майо оставался в Башне Луны, где расположились сами Изельма, заключалась в том, что с самого начала они наняли его в качестве личного фармацевта.

Бредя сквозь туман, она позволила себе насладиться ощущением прикосновения цветов к ее ногам.

Но вдруг ее глаза за линзами очков прищурились.

Внезапно возникшее движение земли под ногами заставило ее остановиться. Это было странное ощущение, словно компас, пытающийся определить ее местонахождение.

Тотчас же перед ней показался расплывчатый силуэт.

- Так вот куда убежала моя глупая ученица, - скривив морщинистое лицо, произнесла появившаяся из тумана пожилая женщина.

- ...а, леди Инорай, - понизив голос, Токо слегка поклонилась, после чего указала на устройство в ушах женщины. – Музыка?

- «Айподы» классные, не так ли? – подмигнув, ответила та, снимая наушники. Гаджет, который она достала из кармана платья, был последней моделью воспроизводящих музыку устройств. В то время как многие нынешние маги отвергали достижения современной науки вплоть до того, что у некоторых в домах

даже не было электричества, глава факультета созидания всегда следила за последними новинками науки и техники ради собственного удовольствия.

- Что слушаете?

- Рок, конечно же, - Инорай выводила рукой ритм песни, словно пребывая в хорошем настроении.

- Вы совсем не изменились... - проворчала Токо, удерживая в себе улыбку. - Часом, не меня здесь поджидали?

- Разумеется, нет. Мне просто захотелось убраться подальше от того светского соборища.

- Значит, это было совпадение, - быстро ответила Токо на слова своей наставницы. Сколько лет прошло с их последней такой встречи?

Воцарившееся между ними молчание нарушал лишь шелест листьев.

Объятия тумана навевали воспоминания о давно минувших днях, когда она училась в Часовой башне. Мысли о том времени редко всплывали на поверхность, но все равно оставались где-то в голове, словно глубокий шрам. Тэндайский монах, с дьявольской решимостью занимавшийся своими изысканиями, и ужасно болтливый маг в красном. Их образы извивались вокруг нее, словно тени.

Их области исследований не пересекались друг с другом, но они какое-то время работали вместе, когда она изучала руническую магию.

Тогда они оба были теньями, пытавшимися возобладать над смертью.

Потратив пару секунд на то, чтобы избавиться от возникших чувств, она вновь заговорила с наставницей:

- А Вы не сидели сложа руки. Лордом стали, я гляжу.

- Ох, заканчивай с лестью, - ответила старая женщина, сверкнув зубами. - Я слышала, что твое назначение на Печать отозвали, но никогда бы не подумала, что увижу тебя на демонстрации Изельма, - хихикнув, сказала она. - Разве ты не планировала провести жизнь в отшельничестве?

- Не уверена, что хочу слышать это от Вас, - произнесла Токо, закрыв один глаз. - Этим я и занималась, но мне не удалось отделить себя от этой мирской жизни.

- На Дальнем Востоке говорят, будто талант и судьбу того, кому суждено стать мудрецом, определяет крестец, верно?

- Да.

- Что ж, похоже, нам обоим не хватает таланта. У меня не было желания занимать такую взыскательную и официальную должность, как Лорд. Я бы лучше стала художницей, рисовала произведения искусства, которые даже на улице нельзя было бы продавать, - Инорай изобразила движение кисти в воздухе, и на лице Токо возникло весьма красноречивое выражение.

- Пожалуйста, избавьте меня от своих картин, - сказала она и сунула руку в карман своего пальто.

Прежде чем она успела найти то, что хотела, ей протянули дешевые на вид сигареты. На смятой пачке был изображен символ инь и ян.

- Если хочешь курить - прошу.

- ...Не думала, что у Вас будет при себе нечто такое.

Причина, по которой Токо говорила с такой сдержанностью, заключалась в марке протянутых Инорай сигарет, которую она как раз предпочитала. Их делал в

Тайване один парень веселья ради только по одной пачке за раз, что делало их настолько редкими, что Токо почти отчаялась вновь их найти.

- Ты оставила их после себя в лаборатории. Я наложила заклинание, чтобы защитить их от влажности, так что можешь не благодарить.

- Вот как?

Токо потянулась за пачкой, но Инорай со смехом отдернула руку.

- Одну мне за усилия.

- ...для Вас я, пожалуй, могу сделать исключение.

Кивнув, она забрала пачку у Инорай и вытащила из кармана пальто зажигалку. Токо запалила сигарету, затянулась – и ее брови едва заметно дрогнули.

- Этот аромат навевает воспоминания.

- Позволь тогда присоединиться, - сказала Инорай, извлекая сигарету из пачки. Сунув ее в рот, она приблизилась к Токо вплотную. Поднеся конец своей сигареты к сигарете Токо, она подождала, пока та не загорится, после чего медленно отстранилась. Глубоко затянувшись, Инорай выдохнула дым.

- Черт побери, какая гадость. Это что, попытка?

- Кажется, я об этом упоминала.

- Я думала, что ты просто скромничала или не хотела делиться любимыми вещами, - несмотря на жалобы, Инорай продолжала тянуть сигарету, следуя взглядом за струйкой дыма, что срывалась с ее конца.

Окружающий их пейзаж, какого не увидишь в городе, был таким темным, словно кто-то замазал его черной краской. Но двум женщинам было достаточно простого заклинания усиления, чтобы прекрасно видеть в темноте. Именно по этой причине маги испокон веков предпочитали ночь.

Какое-то время они просто наслаждались табаком. Затем старая женщина произнесла:

- Вынуждена сказать, мне немного любопытно. Почему ты заявила сюда?

- О, да просто так, правда.

- Не пытайся скрыть это, Токо.

- Пожалуйста, хватит старых имен, - отозвалась Токо со стыдливым смешком. Любой, кому был знаком смысл этой улыбки, содрогнулся бы. Еще хуже было бы тем, кто вдобавок знал ее во времена учебы в Часовой башне.

Тем, кто знал ее «цвет».

- Кроме того, все обставлено немного странно, не так ли? Подобные приозерные владения весьма редки в этой стране. Вы думаете о том же, о чем и я?

- ...да. Если здесь что-то пойдет не так, то весьма вероятно, что это может быть связано.

- Связано с чем?

На этот вопрос даже не нужно было отвечать.

Все маги тратили жизнь лишь на одно. Каким бы ничтожным ни было желание, преследованию этой цели посвящали сотни, тысячи лет. В особенности после заката Эпохи богов все маги, за исключением исчезающего малого количества индивидов, бесплодно пытались этого добиться. Тем не менее, никто из них даже не думал сдаваться.

- Звучит так, словно тебя это не устраивает, - приподняв бровь, Инорай пожала плечами.

- Не особо. Однако... - после небольшой паузы Токо продолжила: - Такое весьма возможно, поэтому я не удивлюсь, если на Золотую принцессу нацелилось нечто нежелательное, Вы так не считаете?

- ...любишь же ты говорить о тревожных вещах, - Инорай выдохнула большое облако дыма, прежде чем затушить сигарету в переносной пепельнице, которую ей протянула Токо. - Я была уверена, что тебя приманило сюда то сокровище?

- И что это за сокровище такое? - спросила Токо, словно это заявление разожгло в ней интерес.

- О? Удивлена, что ты еще не знаешь. Не так давно на аукционе черного рынка всплыло нечто интересное. Ходят слухи, что это купила семья Изельма. Нечто, несущее в себе следы крови одного фантазменного вида.

- ...Вот как. Впечатляет, - кивнула Токо, слушая слова Инорай.

- Я ожидала большего. Ты, должно быть, сильно изменилась с нашей последней встречи.

- Вовсе нет. Я просто подумала, что мне будет лучше взять себя в руки на какое-то время. Если понадобится, я в любое время смогу просто выудить немного денег из Часовой башни от имени моей сестры. Просто в этот раз я заинтересована не так сильно.

- Все вы, художники, такие, - фыркнула Инорай.

Лишь пожав плечами в ответ, Токо в свою очередь произнесла:

- Похоже, что Лорд Байрон бросил Вам вызов этим собранием.

- ...тоже заметила, да? - сказала Инорай и щелкнула языком, что придало ей сходство с юной девушкой. Как бы странно это ни звучало, но то, что минувшие месяцы и годы никак не отразились на ее натуре, казалось вполне закономерным. - Ничего особенного. Вообще-то я надеялась увидеть на собрании одну крупную рыбу, но этому, похоже, не суждено сбыться.

- И кто же это?

- Лорд факультета современной магии, - сказав это, она помахала рукой и исчезла в ночном тумане.

- ...ладно, - произнесла Токо, обращаясь к самой себе. Сняв очки, она помассировала пальцами виски. - Что это значит? Как и ожидалось, разобраться будет непросто.

После этого она добавила напоследок:

- Я ведь ничего не упускаю?

Ранним утром воздух снаружи башни был достаточно прохладным для того, чтобы вызвать дрожь.

Температура днем довольно сильно отличалась от таковой ночью благодаря тому, что рядом находилось озеро. В октябре днем воздух мог прогреваться до двадцати градусов, а ночью температура опускалась вплоть до нуля.

Солнечные лучи медленно вытесняли ночной туман, порождая в нем странные очертания и едва заметные радуги. Среди них можно было заметить отбрасываемые на туман огромные тени в форме человека - феномен Брокенского призрака, названный так в честь пика Брокен в Германии, где его наблюдали особенно часто. Из-за того, что этот феномен можно было увидеть на столь низкой высоте, это место и вправду казалось подходящей обителью для магов. Несомненно, давным-давно люди боялись приходить сюда, считая, что здесь полным-полно призраков.

За своей спиной я услышала, как у кого-то перехватило дыхание.

- Что-то не так?

- ...нет, э-э-э... - Грэй не могла найти слов. Поправив капюшон и еще сильнее спрятав лицо в его тени, она опустила взгляд, словно в смущении.

- Хихихи! Дело, наверное, в ее фобии! - ответил вместо Грэя голос Адда, донесшийся из-под ее правой руки.

(Ах да, точно. У нее ведь пунктик насчет призраков, не так ли?)

Прошлой ночью тумана не было, поэтому ее страхи ничто не могло подстегнуть, но видеть подобное было для нее, должно быть, немного тяжело... возможно? лучше было не показывать, как сильно я наслаждалась тревогой на ее лице. Ни к чему делать мои увлечения достоянием публики.

Путь от одной башни к другой занял около десяти минут.

Башня Луны представляла собой оплот тишины, словно вечеринки прошлой ночью и не было вовсе. Обвивавший ее колючий кустарник и трещины в стенах придавали башне вид строения, совершенного не похожего на то, которое мы посещали накануне.

Следуя указаниям, мы подошли к задней двери. Как и было сказано, она была не заперта, и нам удалось с легкостью проникнуть внутрь. Мы скользили по коридорам башни, стараясь издавать как можно меньше шума.

В помещениях башни было полно картин, от которых буквально разило факультетом созидания, что явно удовлетворяло капризам Лорда Байрона. Будь это история с привидениями, отвратительно смеющиеся картины наверняка бы наслали на меня проклятие. На самом деле, легкое жжение в моих глазах говорило о том, что они действительно были почти наверняка как-то зачарованы.

(Надо же...)

Это весьма меня тревожило. Если я не в состоянии контролировать их при таком уровне, то вместо крутого титула обладательницы Мистических глаз мне, скорее, припишут поллиноз. В Англии основной причиной этого заболевания была пыльца растений, поэтому сезонное обострение приходилось на июнь и июль. Если верить моему брату, на Дальнем Востоке с поллинозом боролись с помощью масок, и мне сразу представлялось довольно забавное зрелище.

Продолжая движение, мы поднялись по винтовой лестнице в дальней части строения.

Комната Золотой принцессы находилась на третьем этаже, усеянном дверьми. Приблизившись к нужной, я постучала.

- Мисс Диадра, Вы у себя? – спросила я как можно тише.

Ответа не последовало.

Нет, меня с самого начала не покидало ощущение, что внутри никого не было. В отличие от двери, через которую мы вошли в башню, эта была заперта, как бы сильно я ни толкала или тянула.

Внезапно, на меня нахлынуло очень плохое предчувствие.

- Трим, выломай дверь!

- Да, госпожа.

Выскользнув из чемодана, ручку которого сжимала моя ладонь, лужица ртути приняла форму горничной. Спустя мгновение она превратила свою правую руку в боевой молот и она без особых проблем разнесла преграду на куски.

Стараясь не наступить на то, что осталось от двери, я поспешила внутрь.

Комната была хорошо убранной. Мебель, в том числе кровать с балдахином, была высокого качества. Эта похожая на медузу лампа – часом, не творение Эмиля Галле? Больше всего удивляло бессчетное множество зеркал в комнате. Разумеется, опочивальня женщины была немыслима без зеркала, но наличие такого их количества, возможно, было как-то связано с магией семьи Изельма.

Однако все мысли уже покинули мою голову.

Поскольку я увидела багрянец.

На кровати. Багрянец на белоснежных простынях походил на розу. Что и следовало ожидать от семьи художника, одно лишь расположение красного на белом вызывало вдохновение. Даже в таком состоянии, все вокруг нее было таким _____.

Средь багрянца лежала Золотая принцесса.

Она была похожа на цветок. Говорят, что изначально растения обзавелись цветками для привлечения насекомых. То, как лепестки распускаются, складываются в узор – все это было с целью захватить сердца животных.

Поэтому.

Поэтому.

Поэтому.

Поэтому.

...ах.

Поэтому как, черт побери, можно было описать то, на что она была похожа сейчас?

Я не могла найти слов. Клетки моего мозга полностью перестали функционировать. По крайней мере, нечто в глубинах моего сердца искренне хотело считать, что причиной послужило именно это, а не то, что предстало перед моими глазами. Насколько человеческое сознание было способно это воспринять, оно было слишком _____.

- Мисс... Диадра...

Даже дрогнувший голос Грэй был вне пределов моего осознания.

Ее глаза были закрыты.

Ее губы были сомкнуты.

Ее дыхание остановилось.

Все, что было ниже шеи, перестало быть ее частью.

Ее тело было разодрано в клочья, а оторванная голова Золотой принцессы покоилась на мягких простынях.